

Глаза его – янтарные бусины, до краёв наполненные солнцем, спелые ягоды крыжовника с просвечивающимися косточками. Они лучатся теплом, сияют радостью, наполняют дом светом и уютом. Я открываю дверь – он сидит в коридоре и нетерпеливо ждёт моего появления. Бросаю сумки, беру его на руки и прижимаю к себе. Он урчит, бодает меня своей круглой головой, сияет селенитовыми глазками и лукаво улыбается. Коты умеют улыбаться!

И хмуриться тоже. Когда он что-то рассказывает мне, именно рассказывает, я чаще всего не понимаю его. Он говорит мне снова и снова и, видя, что до меня не доходит, хмурится, сникает и уходит. Мне кажется, он говорит что-то очень важное. Но я не понимаю что. Самое странное, что он понимает, когда я что-то говорю ему. Он понимает даже тогда, когда я ничего не говорю. Теперь-то я знаю, что он мне говорил. И мне очень горько, что я не выбрала времени, чтобы просто сесть, посмотреть в эти распахнутые, доверчивые глаза и всё понять.

Я вдруг обнаружила, что, возвращаясь домой, когда подхожу к двери, сердце слегка подпрыгивает в груди. Я тороплюсь скорее войти. Никогда раньше не обращала на это внимания. Знаю, что никто не ждёт меня за дверью, но сердце ещё не верит этому, оно привыкло за столько лет к встрече. Я бросаю сумки. Никто не становится на задние лапки и не тянется ко мне, и слёзы сами текут по щекам. Который уже день подряд.

Стоит ли говорить о том, каким он был красивым, весёлым, деликатным и чистоплотным? Не это главное. Главное

– что он был всегда рядом, независимо от моего настроения, внешнего вида, здоровья и поступков. Он – единственный, кто принимал меня такой, какая я есть, не ставя условий, не выражая недовольства, не переделывая меня под себя. Он просто охранял, лечил болезни, снимал дурное настроение, согревал и веселил. Он просто ЛЮБИЛ меня.

Теперь я знаю, что значит любить. Это – ежедневный, ежеминутный, ежесекундный труд. Это – стопроцентное внимание к другому существу, готовность пойти навстречу, пропустить через своё сердце, понять и принять. Почему люди не умеют этого делать?

Если мне суждено ещё встретить того, кто будет со мной рядом, не важно, кот ли, пёс ли, человек ли – я хочу идти с ним рядом дорогой любви, хочу ещё раз окунуться в это безграничное море понимания, доверия и радости. Мне кажется, теперь я знаю, как это делается.

Из жизни малюток

Меня ведут за руки два огромных существа. Мои руки высоко подняты, я еле успеваю перебирать ногами. Смотрю вверх. Как они далеко там! Что-то говорю им, наверное, жалуюсь. Они слышат меня. Но не слушают, потому что им не до меня. Они там наверху что-то выясняют между собой, громко и раздражённо. Я не вижу их лиц, только вытянутые вверх тела. Мне жарко, я устала, и мне страшно здесь внизу от их криков, оттого, что они фактически волокут меня куда-то, оттого, что я никому не нужна. То, что они делают – это глупо, не логично, бессмысленно. Чтобы привлечь их внимание, я начинаю плакать. Одно существо наклоняется, рассматривает меня и начинает кричать, чтобы я перестала ныть, а то получу. Я съёживаюсь, стараюсь прекратить всхлипывать. Мучаюсь

молча, смотрю вверх и не могу понять, что я здесь делаю, среди этих людей, и кто они, эти люди.

Потом, со временем, я узнаю, что эти люди – мои мама и папа.

Помню очень ясно ещё один эпизод из раннего детства. Мы с мамой гуляем по парку. Высятся деревья в нарядных молодых листочках. Мы идём по жёлтой гравийной дорожке, по которой ползёт жук. Жук невероятно огромный и важный. Я останавливаюсь в восхищении, люблюсь, как он медленно движется по своим делам, весь коричнево-лаковый. Разглядываю его ножки, усики. Мама тянет меня куда-то, но я не могу оторваться от жука, сижу на корточках, наблюдаю, радуюсь, стараюсь понять его жизнь.

Вдруг по дорожке с треском проносится мотоцикл, разворачивается и останавливается рядом. За рулём молодой мужчина. Он говорит о чём-то с матерью. Я не слышу их, я спешу поделиться своей радостью: «Папа, папа, смотри, какой жук!» Отец увидел жука, засмеялся, запрокинув голову со светлым чубом, сверкнув ослепительными зубами. Весь такой яркий, юный. А потом оттолкнулся ногами от земли и накатиł мотоцикл на жука. Я онемела. Зачем? Зачем? Зачем он это сделал? Я не могла этого понять, я рыдала так, как будто внезапно рухнул мир, и я осталась на белом свете одна. Всё внутри меня содрогалось от горя, я была безутешна. Такой красивый, такой важный жук! Он никому не мешал, просто спешил по своим делам, к своим деткам, в свой дом! Отец ничего не понял, он смеялся. Мать сказала с укоризной: «М-м-м! ребёнка обидел».

Когда, уже взрослая, я поведала матери об этих и о многих других своих воспоминаниях, она спросила, кто мне это рассказал. Никто! Я просто ПОМНЮ. Она не поверила, сказала, что в таком возрасте дети ещё ничего не помнят, ещё не

осознают окружающее. Но я помню этот опыт равнодушия. И, может быть, именно из-за этого опыта у меня никогда не было близких отношений с родителями. Я любила их, как все дети, позже научилась понимать и прощать. Но это не сделало нас близкими людьми. Я всю жизнь страдала от этого, потому что никогда не чувствовала себя в безопасности и не доверяла им. Может быть, этот ранний опыт одиночества и сделал меня одинокой на всю жизнь,

Я вспомнила интервью с актрисой Натальей Крючковой. Она рассказала, что, когда её малыш научился ползать, она легла на пол и поползла вместе с ним. Зачем? Чтобы увидеть, какой мир открывается её сыну. То, что она увидела, ей не понравилось: ножки дивана, стульев, дверцы шкафов. Тогда она расставила игрушки, развесила яркие плакаты на уровне глаз ребёнка. Кажется, мелочь. Но большое – складывается из маленького.

Из жизни речек

Раньше мне казалось, что камни существуют для того, чтобы о них спотыкаться, носить их за пазухой, а также кидаться ими. Однажды я сделала открытие: камни существуют для того, чтобы РАДОВАТЬ и УДИВЛЯТЬ.

С вершины горы шоссе смотрится светло-серой ленточкой, а речка – тёмной извилистой нитью. Речка так мала и беспомощна в объятиях подступивших к воде деревьев и кустов, что невозможно поверить: эта живописная долина под ногами создана ею.

Но это с вершины горы. На самом деле речка довольно широкая. Невозможно в такую жару сидеть на берегу и слушать шелест и журчание струй, так и тянет искупаться. Но вода горная, ледяная, долго некупаешься. И всё равно лезешь

и лезешь в эту обжигающую воду. А всё потому, что речка волшебная, дно её устлано драгоценными камнями.

Нет, камни самые обыкновенные. Извлечёшь какой-нибудь самоцвет – какой – красный, а какой – синий! А он самый обычный, таких и на дороге полно. Просто речка очень мелкая, изумительно прозрачная и быстрая. Солнечные лучи преломляются в воде, усиливают цвета, создают неповторимую игру бликов и красок. Кажется, что дно – это какой-то живой, переливающийся разноцветный коврик. Зайдёшь в воду и опять попадёшься: обязательно поднимешь какой-нибудь камешек. И опять удивишься тому, как просто и волшебно возникает красота. И не нарадуешься, что тебе повезло это увидеть.

Камни собирали все, сколько нас там было. Кто-то собирал разноцветный бисер в стаканчик, а кто-то и булыжники мешками на дачу. Кто-то построил лягушатник из камней, чтобы согревалась вода, а кто-то – сад камней для медитаций. Наверное, нас самих собрало здесь «время собирать камни». Чтобы мы посмотрели на себя глазами вечности.

У речки привлекательный голос. Он звучит весело, нежно и ненавязчиво. Вспоминаю прошлогоднюю речку, её сварливое, а после дождя и зловещее урчание, громкий водопадный шум. Казалось, что уши постоянно заложены. Сейчас моя палатка стоит у самого берега, я смотрю на воду из палатки, слушаю монотонное пение, улавливаю шёпот, бульканье, тихие всплески. Куда-то уплывают звук гитары, крики волейболистов, визг отважных купальщиков, и я незаметно засыпаю лёгким, счастливым сном. На сказочно красивой речке и отдых может быть только сказочным!